

С.Ж. Бралина, А.Б. Игисимова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(E-mail: saule_bralina@mail.ru)*

Экспериментальная поэзия Д. Накипова

В статье рассмотрено творчество современного казахстанского поэта и писателя Д. Накипова, в частности, его экспериментальная поэзия. С этой целью дана общая характеристика русскоязычной литературы Казахстана как историко-культурного феномена, выявлены актуальные проблемы ее изучения. Особое внимание уделено новейшим тенденциям в развитии современной русскоязычной поэзии Казахстана, представленной творчеством ряда авторов. Отмечено, что концептуально важным в статье является рассмотрение понятия экспериментальной поэзии и ее художественных признаков: визуального оформления текста, мелодики интонирования, фонетических соотношений, специфичной орфографии, компьютерной графики и т.д. Сделан анализ поэтического сборника Д. Накипова «Сирень на закате», представляющего собой сложное и оригинальное жанровое объединение. Доказано, что в поэзии Д. Накипова органично сочетаются глубина мысли, масштаб и парадоксальность ассоциаций с изяществом стихотворной формы и смелым экспериментом, размывающим границы стиха и прозы, литературы и жизни. Определено, что экспериментальная поэзия Д. Накипова стала знаковым явлением современной казахстанской культуры.

Ключевые слова: нетрадиционное стихосложение, экспериментальная поэзия, комбинаторная поэзия, визуальная поэзия, звуковая поэзия, специфичная орфография, компьютерная графика, компрессия поэтического текста, балетная терминология, кумулятивный синтаксис.

Современная русскоязычная литература Казахстана как особый художественный феномен, имеющий глубокие исторические и культурные корни, постепенно становится предметом пристального внимания исследователей. На сегодняшний день казахстанское литературоведение накопило определенный опыт в изучении творчества писателей и поэтов разных национальностей, пишущих на русском языке. В поле зрения исследователей оказались актуальные проблемы литературного двуязычия, национального менталитета, творчества в инонациональной среде, получившие сложное и неоднозначное решение.

Между тем современные тенденции развития русскоязычной литературы Казахстана предоставляют богатейший материал не только для изучения традиционных проблем, но и для рассмотрения новаций в области литературных жанров, поэтических форм, языка и стиля художественного произведения.

В этой связи особый интерес представляет поэтическое творчество казахстанского поэта Дюсенбека Накипова, в частности, его экспериментальная поэзия.

Само понятие экспериментальной поэзии не ново и уже зафиксировано в словарных статьях. Так, Краткий словарь поэтических терминов дает следующее определение: «Экспериментальная поэзия – это эксперимент в любой области стихосложения, начиная с рифм и ритма и заканчивая композиционными, фонетическими, визуальными, стилистическими, лексическими и другими аспектами текста. Эксперимент заключается в том, что автор создает какие-то совершенно новые, еще не классифицирующиеся формы, либо становится продолжателем необычных, нетрадиционных (в настоящее время) направлений в стихосложении. К экспериментальной относят комбинаторную поэзию, визуальную поэзию, звуковую поэзию и др.» [1].

Как отмечает современный стиховед Ж. Толысбаева, состояние русскоязычной поэзии Казахстана на конца XX – начала XXI столетий свидетельствует о ее переходе на новый виток развития. Важнейшей отличительной чертой современной поэзии Казахстана является то, что в настоящих тезисах предлагается называть *новым формирующимся текстологическим сознанием*. Сегодня появляется так называемая рефлексивная поэзия, которая в процессе познания Текста-Мира по-новому переосмысливает все его элементы. Так намечается абрис новой поэзии, цель которой — постижение «Я» через погружение в стихию языка.

В стихах поэтов «новейшего Поиска» (позволим себе такое обозначение) на первое место выдвигаются и произносительно-интонационное начало, и визуально-графическое оформление текста.

Определенная группа авторов – М. Исенов, Д. Накипов, Ю. Леонов, И. Полуяхтов, О. Жанайдаров, А. Тажи, И. Бекетов – настойчиво разрабатывает так называемый «новый поэтический алфавит». Иска-

жение или отказ наследовать нормы поэтики, бывшей в авангарде стихотворчества до настоящего времени, направлены на компрессию Текста. Новые смыслы обретают перемещения в центр поэтической речи ранее вторичных признаков текста – мелодики интонирования и фонетических соотношений внутри высказывания. Вестернизация (в данном случае имеется в виду специфичная англо-американская орфография) и приобщение к культуре компьютеров также сделали свое дело: отказ от прописных букв, знаков препинания, компьютерная графика сегодня уже не воспринимаются как эпатажное свойство текста [2; 114].

На сегодняшний день Дюсенбек Накипов – одна из самых крупных и творчески успешных личностей в современной культуре Казахстана. Масштаб и многоплановость его творчества сразу же привлекли внимание авторитетных критиков и исследователей литературы Казахстана [3].

Обращает на себя внимание собственно биография поэта и писателя Д. Накипова. Он профессиональный артист балета, в свое время один из ведущих солистов Государственного академического театра оперы и балета им. Абая, окончивший Московское академическое хореографическое училище (1964) и факультет журналистики КазГУ им. С.М. Кирова (1985). В разные годы Д. Накипов был редактором творческого объединения «Алем» студии «Казахфильм» им. Ш. Айманова, хореографом-либреттистом и сценаристом. Ныне Д. Накипов – известный русскоязычный писатель и поэт, председатель Союза хореографов Казахстана, организатор ряда интернациональных культурных программ.

Ведущий литературовед и критик Казахстана В. Бадиков отмечал: «Поэт давно и вдохновенно работает в казахской литературе. Он с самого своего дебюта мало походил на других, больше на самого себя. Может быть, потому, что он старался писать лучше меньше, чем хуже. Две его поэтические книги, всего лишь, «Вечер века» и «Песня моллюска» были сразу отмечены как несомненный литературный факт и сделали его литературное имя «фамилией нового содержания» (Пастернак). Его лирическая исповедь тоже поднимает всегда извечную и безысходную тему трагического раскола мира и души, но и она с самого начала звучит у него по-своему. Глубина мысли, масштаб и парадоксальность ассоциаций органично сливаются с глубинным изяществом стихотворной формы, смелым экспериментом, настойчиво размывающим границы стиха и прозы, литературы и жизни» [4; 122].

Целью статьи является анализ поэтического сборника Д. Накипова «Сирень на закате», представляющего сложное и оригинальное жанровое объединение. Книга поэзии «Сирень на закате» (так обозначен сборник в аннотации) состоит из семи частей, каждая из которых имеет свое название и самостоятельный статус. В книгу вошли поэмы и эссе, написанные в период 2005–2011 гг., жанровые разновидности которых имеют специфическую номинацию – «поэма полуночника», «поэма фильтраций», «поэма чайный», «антиэссе», «контр-эссе», «эссе-предвечерье».

Структура частей выстроена самим автором. Каждая часть включает произведения, близкие по тематике. Так, в части «Сирень на закате» содержатся стихи-размышления поэта-полуночника о жизни, смерти, одиночестве, назначении поэта, проблеме языка, проблеме нации и в целом о вечных проблемах человечества.

Д. Накипов использует в своих стихотворениях прозаические вставки (в сборнике все прозаические вставки выделены курсивом), т. е. размышления поэта, за которыми следует стихотворный текст, например:

Как-то приснилось мне одиночество. Проснулся. И впрямь – один...

Мужик от себя через сотни лун

белеет – тоскует, как лунь...

Птица чащи ночная... Холодная тишь...

Ждет под снегом тебя горячая мышь...

Древле... в степях полыхает огонь...

Всадник пришел... Под ним полудикий конь...

Что тебя ждет, полынный мужик?..

О чем сговорились вы – смерть и жизнь?..

Жутковато стало. Лунь – летающий белый хищник. Лунное племя хищных птиц. Кочевник – скиталец. Конное племя изгоев. Зачем и куда оно стремилось? Кем стало? Теперь мы – сошедшие с седла...

Два изгоя – всадник и лунь.

Может их пожалеет луна?

За коня нам дали богатый «кун».

Города...

А что возьмем за луна?

Пустоту?.. [5; 3]

В этом произведении поэт в одиночестве размышляет о предках-кочевниках, которые долгие годы боролись за свободу, национальную независимость. И задается вопросом: «Кем сейчас являемся мы?», приходит к мысли, что в нынешнее время казахский народ оказался перед «пустотой». Поэт не видит будущего...

В сборнике также содержатся стихотворения в прозе.

Не сплю... Боюсь проснуться мертвым. Стираю со щеки слезу... Сплю... Неизмерим в метрах. Никем... Но вижу... В квадрате комнаты есть круг. Венчальный... Он пуст... Вероятно, это был сон... Стало быть, я все-таки спал... И проснулся живым... Но одиноким... [5; 24].

или

В тесном кубрике тонущей в степях субмарины сложно найти начало казахской души... помнится, когда шел под воду Титаник, мало кто думал (кроме гибнущих разве), что уходит век девятнадцатый с наивными мыслями о накоплении денег, разума, чувств и христианской любви в ареалах европ и америк, но встретился айсберг и отправил на истину дна эру эгоплаваний... Что же мы? Друг безвестный, больно на дно уходит без покаяния, ведь даже две мировые с атомной вспышкой, революций с десятков два Будды из Бамиана и Близнецы – ВТЦ не сделали разумнее нас. Ни эко – ни это – миротрясения, и новый глобальный порядок, – ни компьютерный Интернет-хаос не изменили наш курс на катастрофу... Но весла все же, друг, не суши, хоть и воды по пояс и эха галактик не слышно давно... До погибших до нас и до сердца земного нет дела... Аз, спасись, в океане тревоги остров ищи, не верь в безопасность своей субмарины, даже если она плывет по траве и в степях... Встань, глобальный брат – «немо», на мои казахские котурны и увидишь полынную истину и свою пожалеешь траву [5; 14].

В последнем автор говорит о бессмысленности и ненужности многочисленных войн, атомных вспышек, террористических актов, революций, репрессий, технического прогресса, которые ведут к гибели человечества, к апокалипсису. Призывает людей быть разумными, а казахский народ – не забывать свои корни, свой язык, сохранить свои традиции, обычаи и нацию!

Вторая часть сборника «Керамика из слез», жанр которой определен автором как «поэма фильтратий», начинается с размышлений автора о назначении поэта. Д. Накипов думает о том, как рождаются стихотворения, о неразрывной связи человека с природой, о начале всех начал, о Всевышнем, о молодости-старости, о человеческих ценностях, анализирует свои поступки.

Самовопрошаюсь... есть ли у слова совесть?... отвечаю, да... если говорить-писать шире-глубже-далее-мягче-нежнее-точно и твердо... не проговаривать слово меж чем-либо, а произносить ясно в межземьях-межморьях-межречьях и не ставить заплетов меж людьми...

Вечерние сумерки допустимы, если наступают своим чередом после ясного-ненастного дня и являются братьями-сестрами сумеркам утренним и открывают волшебное время упований-мечтаний. Так, видимо, рождаются вечерние песни сердца, чтобы после ночи молчания стать утренними песнями души. Пробужденной и радостной...

В этом смысле, почти каждый человек поэт, если сон его будет неким молением-мечтой и тогда он проснется, соединяющим песни вечерние и утренние, и слово этих песен будет совестью... [5; 43].

Так автор размышляет о силе слова, о предназначении поэта «без вранья и без прикрас» донести до читателей переживания, чаяния народа. Раздумья о несовершенстве мира, об отсутствии истины, о том, что у каждого своя правда.

Третья часть сборника называется «Родина детства», подзаголовок «Из рассветных сновидений». В этой части автор выражает свою любовь, тоску по родной земле, вспоминает о родных – отце Тыныштыкпае, матери Шокен, бабушках, дяде-нагаше, дочери Дине и внуке Ване. Сюда же входят воспоминания о юности, годах учебы, тоска по молодости.

*Материнское — мамино
вновь ко мне возвращается...
мне понятней теперь,
как земля вращается
вокруг солнца, не считая круги,
и под старость я вновь
себе показался другим –
золотым эмбрионом,
живущим по теплым законам*

*материнского чрева
на тонком нерве
предчувствия жизни...
Материнское — мамино
вновь во мне начинается... [5; 64].*

Автор благодарит мать за подаренную ему жизнь, воспеваает материнскую любовь, которая на протяжении всей жизни оберегает ее ребенка.

Часть «Родина детства» поэт завершает призывом не забывать прошлое, всегда помнить о своих корнях, о родной земле.

В следующей части «Любовь трех миров» (сирень, лилии, камни) автор обращается к прошлому, настоящему и будущему. Говорит о мировых бедствиях, разрушающих гармонию человека и природы; о непонимании, ненависти как вечных спутниках жизни людей; о бессмысленности самой жизни, в которой умирают близкие и дорогие люди; об утрате истинных ценностей и пр.

Часть «Антиэссе» состоит из трех «прозаических» поэм – «Свобода небытия», контр-эссе «Человек - Муму» и эссе-предвечерье. Автор говорит о неприятии человеком настоящего, о покинутом, обманутом человеке, потерявшем веру в людей; о человеке, который должен молчать, неуслышанном, непонятом окружающими; третья поэма содержит размышления о родных корнях, о происхождении человека, печали.

В предпоследней части «Женщина-фэнтэзи» (поэма чаяний) автор делится с нами сокровенными мыслями, чувствами, переживаниями. Он устал быть один, ему надоело гордое и старое одиночество, ему хочется любить и быть любимым, он ищет причины своего одиночества, размышляет о женщине-мечте, о взаимоотношениях мужчины и женщины, а также о своем призвании поэта – желании «быть прочтенным и понятым»:

*Моя тактика –
страдать, улыбаться, работать, писать...
Моя стратегия –
быть прочтенным и понятым.
Другими...
И все... [5; 64].*

В завершающей части «Мимолетное» (вздохи) содержатся небольшие по объему стихотворения, в которых в простой и легкой форме сказано о многом – языке, женщинах, одиночестве, музыке, дружбе, любви, вере, смерти, человеколюбию и многом другом.

В этой части поэт как будто подводит итог своего творчества за определенный период и дает ему свою оценку.

Все части сборника Д. Накипова отмечены своеобразным поэтическим строем. Автор органично включает в свои произведения специфическую лексику: «pas-de-catre», «pas», «мелос», «ля-бекар», «ля» и другие; авторские новообразования слов – *космочума, любовьед, солнцелуние, черноточить, окумыситься, отзеркалить, солнцезакатный, оборзель, кунжутно, посиеминутно* и другие.

Наиболее популярным в поэзии Д. Накипова предстает прием словосложения, например: существительных — *раны-тюльпаны, самурай-якудза, межземья-межморья-межречья, дочь-примамадонна*; прилагательных — *осенний-рясный, советский-детский, беспредельный-трельный, невидный-легкий-чистый, нелетный-тяжелый-неснежный*; глаголов — *слилось-сплылось-смешалось, останивился-вдумался-пожалел-пошел*; наречий — *повторно-неоспорно-упорно, потаенно-покровно-целомудренно, шире-глубже-дальше-мягче-нежнее-точно*. Подобный кумулятивный синтаксис не только уточняет смысл, но и придает тексту мелодичность, плавность, ритмичность.

Таким образом, «книга поэзии» Д. Накипова «Сирень на закате» является одним из самых репрезентативных образцов нового поэтического мышления в русскоязычной литературе Казахстана. Черты поэтических инноваций, которыми отмечены все произведения поэта (жанровые номинации, нетрадиционные приемы стихосложения, неформальная орфография, специфичные лексика и словообразование, кумулятивный синтаксис и т.д.), позволяют говорить об экспериментальной поэзии Д.Накипова как знаковом художественном феномене.

Список литературы

- 1 Краткий словарь поэтических терминов. — [ЭР]. Режим доступа: <http://litset.ru/stuff/1>
- 2 Толысбаева Ж.Ж. Новое текстологическое сознание как явление после-постмодернистской культуры: материалы междунар. юбил. науч. конф. «Россия и Кавказ» (6-7 октября 2009 г.). — Владикавказ, 2009. — С. 114–116.
- 3 Жаксылыков А., Жанпарова А. Гипертекст Дюсенбека Накипова // Тамыр. — 2015. — № 2. — С. 47–52.
- 4 Бадиков В. Книга про себя и про всех. — Алматы: Идан, 2009. — 288 с.
- 5 Накипов Д. Сирень на закате. — Алматы: СаГа, 2011. — 200 с.

С.Ж. Бралина, А.Б. Игисимова

Д. Нақыповтың эксперименталды поэзиясы

Мақалада қазіргі қазақстандық жазушы Д. Нақыповтың шығармашылығы, оның ішінде эксперименталды поэзиясы қарастырылды. Қазақстандағы орыс тіліндегі әдебиеттің тарихи-мәдени феномен ретіндегі жалпы сипаттамасы беріліп, оны зерттеудің өзекті мәселелері анықталды. Бірқатар авторлар шығармашылығының негізінде Қазақстандағы орыс тіліндегі поэзияның дамуындағы жаңа үрдістерге ерекше назар аударылды. Сондай-ақ концептуалды маңызды мәселе ретінде эксперименталды поэзияның көркемдік белгілері, атап айтқанда, мәтіннің визуалды құрастырылуы, интонация мелодикасы, фонетикалық және орфографиялық ерекшеліктері, компьютерлік графика, тағы басқа белгілер зерттеледі, Д. Нақыповтың күрделі жанрлық туынды болып табылатын «Сирень на закате» атты өлеңдер жинағы талданып, ой тереңдігі, ассоциация көлемі мен қарама-қайшылығы өлең формасының көркемдігімен, өлең мен прозаның, әдебиет пен өмірдің шегін бұзатын батыл экспериментпен үйлесе-үндесе келеді. Авторлардың пайымдауынша, Д. Нақыповтың эксперименталды поэзиясы қазіргі қазақстандық мәдениет үшін ерекше құбылыс болып табылады.

S.Zh. Bralina, A.B. Igisimova

Experimental poetry of D. Nakipov

In the article the works of modern Kazakh poet and writer D. Nakipov, in particular, his experimental poetry is scrutinized. For this purpose the General characteristic of Russian literature of Kazakhstan as a historical and cultural phenomenon, and identifies urgent problems of its study are revealed. Special attention is paid to the latest trends in the development of modern Russian-language poetry of Kazakhstan, represented by the works of several authors. Investigation concerning the concept of experimental poetry and its artistic features: visual design of text, melodic intonation, phonetic relations, specific spelling, computer graphics, etc. is the matter of conceptual importance for this article. In the article the poetry collection «The Lilac in the sunset» by D. Nakipov as a complex and original genre association is analyzed. In the poetry of D. Nakipov the depth of thought, the scale and paradoxical associations with the elegance of poetic form and a bold experiment, that blur the lines of verse and prose, literature and life are harmonic combines. Experimental poetry of D. Nakipov became a significant phenomenon of the modern Kazakh culture.

References

- 1 *Concise dictionary of poetic terms*, [ER]. Access mode://litset.ru/stuff/1
- 2 Tolysbaeva Zh. Zh. *New textual consciousness as a phenomenon in the after-postmodern culture: materials of international jubilee scientific conference «Russia and the Caucasus»* (October, 6-7, 2009), Vladikavkaz, 2009, p. 114–116.
- 3 Zhaksylykov A., Zhapparova A. *Tamyr*, 2015, 2, p. 47–52.
- 4 Badikov V. *Book about myself and all*, Almaty: Idan, 2009, 288 p.
- 5 Nakipov D. *Lilac at sunset*, Almaty: SaGa, 2011, 200 p.